

**Международная
научная конференция**

Торгово- экономические отношения на Востоке и в незападном мире

Институт востоковедения РАН

6–8 апреля 2026

г. Москва

Бартольдовские чтения – 2026

ФГБУН «ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН»

Программа и тезисы

Бартольдовские чтения – 2026.

Торгово-экономические отношения на Востоке и в незападном мире

**Международная
научная конференция**

*Москва,
Институт востоковедения РАН,
Зал заседаний ученого совета
6-8 апреля 2026 г.*

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Б26

Б26 **Бартольдовские чтения – 2026.** Торгово-экономические отношения на Востоке и в незападном мире. Программа и тезисы участников международной научной конференции. – М.: ИВ РАН. 2026. – 88 с. – (Исторические исследования).

ISBN 978-5-907994-94-2

DOI: 10.31696/978-5-907994-94-2-88

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)

ISBN 978-5-907994-94-2

© Коллектив авторов, 2026

© ФГБУН ИВ РАН, 2026

О Р Г К О М И Т Е Т

Международной научной конференции «Бартольдские чтения – 2026»

В.В. Наумкин, научный руководитель ФГБУН ИВ РАН,
академик РАН

А.К. Аликберов, д.и.н., директор ФГБУН ИВ РАН

Н.Г. Романова, к.и.н., зам. директора ФГБУН ИВ РАН

А.Д. Васильев, д.и.н., зав. отделом истории Востока
ФГБУН ИВ РАН

Ю.И. Дробышев, к.и.н., с.н.с. отдела истории Востока
ФГБУН ИВ РАН

О.М. Курникова, к.и.н., с.н.с. отдела истории Востока
ФГБУН ИВ РАН

Д.М. Тимохин, к.и.н., с.н.с. отдела истории Востока
ФГБУН ИВ РАН, секретарь оргкомитета.

С.Е. Сидорова, к.и.н., с.н.с. отдела истории Востока
ФГБУН ИВ РАН

Д.З. Шаряфетдинова, лаб.-исс. отдела истории Востока
ФГБУН ИВ РАН

К.Д. Фролов, м.н.с. отдела истории Востока ФГБУН ИВ
РАН

6 апреля 2026 г., понедельник

Зал заседаний ученого совета

**10:00 – Регистрация участников конференции
11:00**

**11:00 – Приветственные выступления
11:10**

**11:10 – Секция «Геополитика торговли: политические аспекты торгово-экономических отношений на Востоке».
13:30**

**Модераторы:
Васильев Александр Дмитриевич,
Шаряфетдинова Диана Зуфьяровна**

Регламент – 15 минут

Дробышев Юлий Иванович, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.

Международная торговля и рождение монгольского «империализма»

Беляков Андрей Васильевич, д.и.н., в.н.с. Центра истории русского феодализма, Институт российской истории РАН.

Ясак как древняя форма фиксации земельной собственности в Северной Евразии

Миргалеев Ильнур Мидхатович, к.и.н., рук. Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Торговля и война: к вопросу о противостоянии Золотой Орды с Тамерланом

Кадырбаев Александр Шайдатович, д.и.н., г.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.
Экономические связи и причины, предопределившие поход эмира Тимура на «Поднебесную»

Васильев Александр Дмитриевич, д.и.н., зав. Отделом истории Востока Института востоковедения РАН.
Трансформация традиционных торговых маршрутов в Центральной Азии в XVI–XVII вв.

Китинов Баатр Учаевич, д.и.н., в.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.
*«... приидоша в Тоболеск послы от Калматского Аблая тайши и просив государевых... пансырей и жалованье...»:
Аблай-тайша в системе русско-ойратских отношений*

Прудников Виталий Владимирович, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.
Торговые ограничения и механизмы их преодоления в Западном Средиземноморье XI в.: конфликты Пизанской морской республики с мусульманскими центрами Сицилии и Северной Африки

13:30 – Перерыв. Кофе-пауза.

14:00

14:00 – Секция «Сухопутные и морские торговые пути и коммуникации: особенности формирования, существования и причины угасания».

Модераторы:
Захаров Антон Олегович,
Фролов Кирилл Дмитриевич

Регламент – 15 минут

Немчинов Виктор Михайлович, к.э.н., в.н.с. Отдела сравнительного культуроведения Института востоковедения РАН.

Вклад видного востоковеда А.М. Петрова в изучение истории международного экономического общения и торговых отношений на Востоке

Мрачковская Арина Витальевна, лаборант-исследователь Центра Исламских рукописей Института востоковедения РАН.

Причины и последствия смены торгово-паломнических путей в государстве Тюрк Шахи к VIII в.

Захаров Антон Олегович, д.и.н., в.н.с. Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН.

Международная торговля в Яванском море в IX — X веках по данным кораблекрушений Интан и Чиребон

Абзалов Ленар Фиргатович, к.и.н., доц.;

Гатин Марат Салаватович, к.и.н., доц.;

Мустакимов Ильяс Альфредович, к.и.н., доц.;

Почекаев Роман Юлианович, д.и.н., к.ю.н., доц.;

Казанский (Приволжский) федеральный университет;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург.

Иностранные торговцы и чиновники в монгольском Иране: ярлык Абу Саида 1320 г. и документы из «Дастур ал-катиб» (опыт сопоставительного анализа)

Аксанов Анвар Васильевич, к.и.н., с.н.с. Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.
Торговля как фактор московско-казанских отношений (середина XV – первая половина XVI в.)

15:30 – Перерыв. Кофе-пауза.

15:45

**15:45 – Секция «Товары, диовинки и “чудеса”
18:00 разных регионов Востока и незападного
мира глазами путешественников и в со-
чинениях географов».**

Модераторы:

**Королева Ольга Александровна,
Фролов Кирилл Дмитриевич**

Регламент – 15 минут

Попов Артем Анатольевич, к.и.н., доц., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ученый секретарь, Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда; доц., Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова.

Коммеморативные эмиссии Греко-Бактрии и индо-греческих правителей как источник по реконструкции исторических реалий

Орлов Василий Павлович, к.и.н., ст. преп., Кафедра всеобщей и публичной истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения.

К вопросу о функциях монет в Ахеменидской империи

Сидорова Светлана Евгеньевна, к.и.н., в.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.

Тающая роскошь: импорт льда в колониальную Индию

Демичев Кирилл Андреевич, к.и.н., доц., Приволжский филиал Университета правосудия им. В.М. Лебедева.

Сикхская торговля кашмирскими шальями глазами архитектора «открытия Инда» лейтенанта Александра Бернса

Маджун (Мусарова) Джамиля Сулеймановна, к.и.н., с.н.с. Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской республики.

Опиумный след: влияние глобального рынка на становление макосеяния в дореволюционном Семиречье

Бобровников Владимир Олегович, к.и.н., в.н.с., зав Центром изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН.

Черкесы и казаки на «Völkerschauen (выставках народов)» в человеческих зоопарках России и зарубежья в 1870-е – 1930-е гг.

Куценков Петр Анатольевич, доктор культурологии, в.н.с. Отдела антропологии Востока Института востоковедения РАН.

Африканские архитектура и искусство глазами европейцев

7 апреля 2026 г., вторник

**10:00 – Секция «Товары, диковинки и “чудеса”
12:15 разных регионов Востока и незападного
мира глазами путешественников и в со-
чинениях географов».**

**Модераторы:
Сидорова Светлана Евгеньевна,
Фролов Кирилл Дмитриевич**

Регламент – 15 минут

Шаповалова Светлана Николаевна, Дальневосточ-
ный федеральный университет.

*Загадочные мумии японского бестиария: Взгляд в мир
мифов и суеверий*

Чэнь Юйцзе (Chen Yujie) Институт России, Восточной
Европы и Центральной Азии, Шанхайский университет
иностранных языков.

*Функциональные ограничения кирпичного чая как регио-
нальных товарных денег*

Содномпилова Марина Михайловна, д.и.н., в.н.с.
Отдела археологии и этнологии;

Нанзатов Баир Зориктеевич, к.и.н., с.н.с. Отдела ар-
хеологии и этнологии Института монголоведения, буд-
дологии и тибетологии СО РАН.

*Элементы роскоши в жизни тюрко-монгольских народов
Сибири: социальное, символическое, религиозное значение
украшений*

Фукалов Иван Алексеевич к.и.н., доц., Казахский На-
циональный Университет имени Аль-Фараби.

Работорговля на Великом Шелковом Пути

Демичева Ирина Юрьевна, к.и.н., эксперт научного центра НИУ РАНХиГС, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС.

«О торговцах и торговле»: терракотовые статуэтки майя I тыс. н.э. как источник по изучению торговых отношений

Шалахов Евгений Геннадьевич, Государственное бюджетное учреждение Республики Марий Эл «Замок Шереметева», сотрудник музейной части.

К предыстории формирования Великого нефритового пути

Текаев Динмухаммет, преп. кафедры истории Туркменистана и методики ее преподавания, Туркменский государственный педагогический институт имени Сейитназара Сейди.

Трактат «Джавахер-наме-йе Низами» как источник по истории торговли редкими камнями в домонгольскую эпоху

Нанзатов Баир Зориктеевич, к.и.н., с.н.с. отдела археологии и этнологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН;

Тишин Владимир Владимирович, к.и.н., с.н.с. отдела археологии и этнологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Sartaγul: из Средней Азии в Сибирь»

12:15 – Перерыв. Кофе-пауза.

12:30

12:30 – Секция «Сухопутные и морские торговые пути и коммуникации: особенности формирования, существования и причины угасания».

Модераторы:

**Васильев Александр Дмитриевич,
Фролов Кирилл Дмитриевич**

Регламент – 15 минут

Тишин Владимир Владимирович, к.и.н., с.н.с. Отдела археологии и этнологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Торговля в истории Тюркской империи в третьей четверти VI в.

Гирченко Екатерина Александровна, к.и.н., н.с. Института археологии и этнографии СО РАН.

О торговых контактах империи Хань (по эпиграфическим материалам почтовых станций коридора Хэси)

Колнин Илья Сергеевич, м.н.с. Отдела Китая Института востоковедения РАН.

Предположительное изменение в предпочтениях морских торговых путей в Китае в эпоху Юань

Возчиков Дмитрий Викторович, к.и.н., доц. Кафедры востоковедения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ).
«Мы подружались с несколькими купцами-язычниками»: купцы Южной Азии в представлении венецианских купцов второй половины XVI в.

Калинина Татьяна Михайловна, к.и.н., с.н.с. Института всеобщей истории РАН.

Торговые связи Хазарии и Хорезма

Котеньков Сергей Анатольевич, к.и.н., с.н.с.;

Соловьев Дамир Сергеевич, ведущий специалист;

Коваленко Александра Вадимовна, лаборант;

Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН.

Дельта Волги на перекрёстке торговых магистралей (Север-Юг, Запад-Восток) в хазарское время

14:45 – Перерыв. Кофе-пауза.

15:00

15:00 – 16:15 Продолжение работы секции «Сухопутные и морские торговые пути и коммуникации: особенности формирования, существования и причины угасания».

Модераторы:

Васильев Александр Дмитриевич,

Фролов Кирилл Дмитриевич

Регламент – 15 минут

Сибгатов Флюр Шарифуллович, к.филол.н., доц., Национальная библиотека им. Заки Валиди Республики Башкортостан.

Дороги и коммуникации в истории башкирского народа
ц

Прохоров Игорь Русланович, к.и.н., н.с., Национальный архив Республики Казахстан.

Особенности международной торговли на Оренбургской и Сибирской пограничных линиях в XIX в.

Игдавлетов Ильшат Сулейманович, к.и.н., н.с. Отдела восточных рукописей Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Экономика среднеазиатских ханств во второй половине XIX в. в наблюдениях Мирсалиха Бекчурина

Дудин Павел Николаевич, д.и.н., д.полит.н., д.ю.н., доц., г.н.с. Центра политических исследований и прогнозов Институт Китая и современной Азии РАН;

Кобелев Сергей Вениаминович, независимый исследователь, стратегический консультант по генИИ.

Инструменты генИИ – в работе с рукописным наследием отечественных исследователей (XVIII – начала XX вв.) хозяйственного права империи Цин

8 апреля 2026 г., среда

11:00 – Секция «Роль городов и регионов в торговле и иных видах взаимодействия оседлых и кочевых сообществ».

Модераторы:
Тимохин Дмитрий Михайлович,
Шаряфетдинова Диана Зуфьяровна

Регламент – 15 минут

Мирзоев Хасан Азерович, ассистент Кафедры истории Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета.

Портовые города Египта и Магриба в VIII-X вв.

Тимохин Дмитрий Михайлович, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.

Города мусульманского мира в анонимном сочинении «Муджмал ат-тавәйрїх ва 'л-қысас» («Свод историй и повествований»)

Моисеев Максим Владимирович, к.и.н., с.н.с. Института российской истории РАН.

Османские купцы в Москве XVI в. по данным Первой «турецкой» посольской книги (РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 1)

Курникова Оксана Михайловна, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.

К вопросу о коммерческом значении городов эялета Кефе в XVI–XVIII вв.

Игнатова Мария Михайловна, лаборант-исследователь Института востоковедения РАН.

Экономический потенциал Цинхая XVII–XIX вв. по трактату «Цинхай цзи» (青海记)

Лузин Артем Валерьевич, лаборант-исследователь Отдела антропологии Востока Института востоковедения РАН.

Свидетельства путешественников как источник сведений о торгово-ремесленном подъёме в узбекских ханствах второй половины XVIII в.

Алиев Магомед Курбангаджиевич, аспирант;

Бобровников Владимир Олегович, к.и.н., в.н.с., зав. Центром изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН.

Экономика и правовые ограничения общины-джамаата в «приговорах сельских сходов» горного Дагестана 1870-х – 1910-х гг.

Дроботушенко Евгений Викторович, к.и.н., доц., директор Гуманитарно-педагогического института им. Н.Г. Чернышевского, декан историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет.

Особенности русско-китайской торговли в Гирине в 1916 г.: по отчёту Российского Консульства

13:15 – Перерыв. Кофе-пауза.

13:30

13:30 – Секция «Геополитика торговли: политические аспекты торгово-экономических отношений на Востоке».
15:00

Модераторы:
Прудников Виталий Владимирович,
Фролов Кирилл Дмитриевич

Регламент – 15 минут

Мхитарян Гоар Жораевна, к.и.н., доц., с.н.с. Института востоковедения НАН РА.

Сухопутные и морские пути в Прикаспии в контексте торгово-экономических интересов Российской империи второй половины XVIII в.

Быков Андрей Юрьевич, д.и.н., в.н.с., рук. Лаборатории исследований современной Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН.

Изменение международных торговых маршрутов и внешнеторговая переориентация России в начале XIX в.

Рыженков Михаил Рафаилович, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.

Торгово-экономические отношения в Малой Азии и на Ближнем Востоке в 30-х годах XIX века по описаниям российских путешественников, военно-дипломатических агентов

Зайцев Иван Алексеевич, м.н.с. Центра Индоокеанского региона Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Экономика и мораль в бирманской политико-философской мысли: интерпретация европейской экономической модели в трактате Rājadharmasaṅgaha

Фролов Кирилл Дмитриевич, м.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.

Особенности финансирования улама в Саудовской Аравии конец XIX – начало XX века

Ализаде Джавид Ильгар оглы, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки.

Великий индийский путь как контрпроект линии Садидже-Ханекин

15:00 – Подведение итогов.

15:30

15:30 Фуршет.

Тезисы докладов участников конференции

Иностранные торговцы и чиновники в монгольском Иране: ярлык Абу Саида 1320 г. и документы из «Дастур ал-катиб» (опыт сопоставительного анализа)

Абзалов Ленар Фиргатович

к.и.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Гатин Марат Салаватович

к.и.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Мустакимов Ильяс Альфредович

к.и.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Почекаев Роман Юлианович

д.и.н., доцент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики» – Санкт-Петербург

Правители чингизидских государств создавали режим наибольшего благоприятствования иностранным торговцам в своих владениях, при этом соблюдая и собственные политические и экономические интересы. В докладе эта политика исследуется на примере регулирования торговой деятельности в монгольском Иране XIII–XIV вв. Проводится сопоставительный анализ ярлыка ильхана Абу Саида венецианским торговцам 1320 г. и указов правителей монгольского Ирана о назначении различных чиновников из трактата «Дастур ал-катиб» Мухаммеда б. Хиндушаха Нах-

чивани (1360-е гг.). Авторы соотносят элементы правового статуса венецианцев в ярлыке Абу Саида с полномочиями и должностными обязанностями представителей персидской администрации (начальники купцов, туткаулы, начальники караванов, буларгучи и др.). Выявляются и анализируются права иностранных торговцев (в ярлыке Абу Саида) и связанные с ними должностные обязанности чиновников (в документах из «*Дастур ал-катиб*») и наоборот – полномочия представителей администрации, влекущие определенные обязательства со стороны купцов.

Торговля как фактор московско-казанских отношений (середина XV – первая половина XVI в.)

Аксанов Анвар Васильевич

к.и.н., с.н.с.

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

В докладе на основе анализа летописей, дипломатических документов и записок иностранцев (И. Барборо, С. Герберштейн) рассматривается роль торговли в отношениях Московской Руси и Казанского ханства. Установлено, что в условиях роста цен на пушнину в Европе в конце XV – начале XVI в. борьба за контроль над Волжским путем и ключевыми пушными рынками (Вятка, Пермь) становится главным экономическим мотивом конфликтов. Исследованы методы экономического воздействия Москвы: от получения торговых привилегий при хане Махмуде до попытки ликвидации Казанской ярмарки Василием III. Выявлен парадокс политики торгово-экономической блокады Казани: перенос ярмарки в Нижний Новгород (1524 г.) ударил по русскому купечеству в силу разрушения сложившихся торговых связей с Востоком. Показана тесная связь Казани с Астраханью, падение которой вслед за Казанью в 1556 г. подчеркивает

единство экономического пространства Поволжья. Делается вывод, что торгово-экономические интересы были не просто фоном, а ключевым фактором, определявшим стратегию и динамику московско-казанского противостояния.

Великий индийский путь как контрпроект линии Садидже-Ханекин

Ализаде Джавид Ильгар оглы
аспирант

Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки

В работе рассматривается причина, по которой Россия поддержала проект Великого индийского пути, и то, почему впоследствии отказалась от участия в его реализации.

В основе работы лежат архивные материалы РГВИА и опубликованные документы периода царского правительства и Британской империи.

Исследование опирается на работы о военно-политической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке и международных отношениях конца XIX – начала XX в. Несмотря на активное изучение политики европейских держав, идея объединения Азии и Европы единой железнодорожной сетью остается по-прежнему недостаточно освещенной.

В результате работы с источниками и литературой было выявлено, что Россия вернулась к проекту Великого индийского пути, стремясь компенсировать потери после Потсдамского соглашения 1910 г., которое открыло германским товарам доступ на иранский рынок и ослабило позиции российской торговли. По инициативе Англии был предложен обновлённый проект железной дороги стоимостью 207 млн. рублей, нацеленный на соединение европейских и индийских сетей через Иран с выходом к станции Кушки.

Правда, Россия увидела в проекте новые экономические и политические риски, включая усиление Германии и влияние Англии в Иране. В конечном счёте реализацию проекта отложили из-за неготовности России к связанным рискам и усиливающегося внутреннего кризиса в Англии.

Ясак как древняя форма фиксации земельной собственности в Северной Евразии

Беляков Андрей Васильевич

Д.И.Н., В.Н.С.

Институт российской истории РАН

При изучении форм земельной собственности на Русском Севере и прилегающих к нему территориях, Волго-Уральском регионе, а также в Западной Сибири исследователи сталкиваются с однотипным явлением – платой за право хозяйственной деятельности на той или иной территории (как правило, лесной). Чаще всего ее называют ясаком, а территория, за которую он взимался вотчиной (как частный случай – вотчина бортный ухажей). Столь широкое распространение данного явления как географически, так и этноконфессионально, позволяет предположить, что оно имеет древние корни, уходящие глубже эпохи Золотой Орды и Киевской Руси, и представляет собой одну из древнейших форм фиксации прав на землю. С ним, безусловно, связан и институт владельческих знаков, ставившихся на деревьях, скоте и т.д. В отдельных случаях они становились не только владельческими знаками, но и символами рода. Исследование последних позволяет еще больше расширить ареал рассматриваемого явления (тюркские тамги и родовые знаки польской знати, знаки Рюриковичей и Чингисидов).

**Черкесы и казаки на «Völkerschauen
(выставках народов)» в человеческих зоопарках
России и зарубежья в 1870-е – 1930-е гг.**

Бобровников Владимир Олегович

К.И.Н., В.Н.С.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Völkerschauen как научно-коммерческие выставки ди-ковинков колониального Востока распространились в Германии, Франции, России с конца XIX в. Наиболее известным и коммерчески успешным их создателем был Карл Гагенбек, соединивший показ экзотических народов и животных из Азии, Африки, Арктики со зрелищем повседневной жизни «дикарей», реже – с цирковыми представлениями. Их элементы использовались на разных мероприятиях – в России от 3-го Конгресса ориенталистов (1876) до Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки (1923). Участие в Völkerschauen черкесов и казаков слабо изучено. Цель доклада – обсудить на их кейсе вклад человеческих зверинцев в развитие колониальной этнографии; ее агентов из числа коммерсантов, «туземцев» и ученых. Чем был обусловлен выбор экзотических народов? Как Völkerschauen повлияли на классификации этнических и расовых типов России, тиражируемых через прессу, музеи, фотооткрытки? Что они говорят об этике колониального этнографического исследования?

**Экономика и правовые ограничения общины-
джамаата в «приговорах сельских сходов» горного
Дагестана 1870-х – 1910-х гг.**

Бобровников Владимир Олегович

К.И.Н., В.Н.С.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Алиев Магомед Курбангаджиевич

аспирант

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Цель доклада – понять эвристический потенциал арабоязычных правовых документов и нормативных актов, созданных в пореформенных сельских обществах (джама'ат) Дагестана 1870-х – 1910-х гг., для изучения экономических практик и их легитимизации на окраине, изъятой из-под действия общих законов империи. «*Приговоры сходов*» касаются землепользования и общинных владений (харим), ограничения джамаатом частной собственности (мулк), взимания и распределения закята и доходов с вакфов, оплаты администрации, налогообложения в общине. Они фрагментарно сохранились в частных и государственных архивах. Сводные решения схода показывают джамаат как имперского актора во взаимодействии с кади, которые вели делопроизводство общины, и борьбе с контролировавшей ее иерархией властей военно-народного управления. Их изучение в «оптике» микроистории корректирует наши представления о традиционализме и трансформации общины, колониальности экономики имперской окраины, гибридной адатно-шариатской юстиции.

Изменение международных торговых маршрутов и внешнеторговая переориентация России в начале XIX в.

Быков Андрей Юрьевич

д.и.н., в.н.с.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Попытки политического продвижения России на Запад и борьба за европейский рынок, с одной стороны, европейская система протекционизма, с другой, способствовали внешнеторговой переориентации Российской империи на Восток. Качественные изменения проявились в резком увеличении объемов товарооборота на азиатских границах и изменении структуры торговли: преобладание ввоза сменилось положительным внешнеторговым сальдо. Изменились и объемы торговли внутри региона — наибольший стал приходиться на Сибирское ведомство. Рост товарооборота с соседними странами сопровождался ростом транзита. Вызванный Континентальной блокадой внешнеторговый кризис 1807–1808 гг. коснулся азиатского торгова, но уже в 1809 г. ситуация стабилизировалась. Россия, отрезанная от европейского рынка, нашла новый рынок торгового капитала — Центральную Азию, а европейский протекционизм породил протекционизм российский, причем с открытием западных рынков рост товарооборота с Востоком продолжился.

Трансформация традиционных торговых маршрутов в Центральной Азии в XVI-XVII вв.

Васильев Александр Дмитриевич

д.и.н., г.н.с.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Начало периода правления Шейбанидов в Средней Азии стало временем политической раздробленности, междоусобиц, экономического, социального и культурного упадка. Такое положение региона, с одной стороны, объяснялось с причинами внутреннего характера – борьбой за власть, сменой династий и связанными с этим негативными явлениями. С другой стороны – важным фактором, оказавшим влияние на состояние региона в глобальном измерении стало открытие морского пути в Индию в конце XV в. Завоевания Османами Балкан и Ближнего Востока во многом обусловили начало активных поисков морского торгового пути в Индию. Последовавшие Великие географические открытия в корне изменили ситуацию в регионе. Если ранее Центральная Азия была центром, соединявшим Дальний Восток с Ближним Востоком и Европой, сферой транзита товаров, культур, идей с Запада на Восток и с Востока на Запад, то теперь она превращалась в периферийный регион, замкнутый со всех сторон природными препятствиями и терявший связь с остальным миром. В результате произошло изменение традиционных торговых маршрутов: вместо направления *«Восток-Запад»* сформировались торговые маршруты *«Север-Юг»*, которые были призваны скомпенсировать упадок традиционной внешней торговли. Именно о этой трансформации и пойдет основная речь в докладе.

**«Мы подружились с несколькими купцами-
язычниками»: купцы Южной Азии в представлении
венецианских купцов второй половины XVI века**

Возчиков Дмитрий Викторович

к.и.н., доцент

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ)

В «ориентальной» галерее Европы Нового времени особое место занимал образ хитроумного восточного купца. Большое разнообразие сведений об купцах-индийцах содержится в трудах двух купцов из Венецианской республики, долгие годы проводивших в Индии: Чезаре Федеричи (1521–1601) и Гаспаро Бальби (ок. 1550 – между 1621 и 1625). По словам Федеричи, в Камбее, главном порте Гуджаратского султаната, делами прибывших купцов ведали *«торговые посредники из язычников (Sensari Gentili), пользующиеся огромным влиянием»*. Федеричи и Бальби упоминали южную касту четти (Chitini) – знатоков жемчуга. Гаспаро Бальби с подружился несколькими гуджаратскими бания (Bagniani) на пути в Индию в османском Ираке, оставил описание их обычаев и сочувственно сообщал об несправии индийских гостей перед османскими властями, которые, по его словам, казнили нескольких бания под предлогом *«оскорбления веры турок»*. В травелогах венецианцев подчеркивались необходимость знания индийских торговых реалий для европейцев в Индии.

О торговых контактах империи Хань (по эпиграфическим материалам почтовых станций коридора Хэси)¹

Гирченко Екатерина Александровна

К.И.Н., Н.С.

Институт археологии и этнографии СО РАН

В период Западной Хань (206 г. до н.э. – 9 г. н. э.) сюнну были вытеснены из коридора Хэси на северо-западе империи, а на приобретенных территориях образованы четыре округа – Дуньхуан, Цзюцюань, Чжанье и Увэй. Их основной задачей было укрепление границ и обеспечение стабильного функционирования торговых связей со странами Запада. В ханьское время сеть почтовых маршрутов на северо-западе была самой разветвленной, а станции, где можно было остановиться на постой и сменить лошадей, располагались каждые 20–30 км. При раскопках почтовых станций вдоль древнего Шелкового пути находят тысячи бамбуковых и деревянных плашек *ханьцзяней*, повествующих о рутинных задачах обитателей этих мест, а также об иностранных караванах, проходивших по маршруту от Дуньхуана до Чанъани. Передвижение купцов сопровождалось подорожными грамотами, где был подробно прописан маршрут. На *ханьцзянях* встречаются названия царств и народов, представители которых пересекали границы империи, составе делегаций, особенностях их проживания, питания, смены лошадей и доставки грузов, что позволяет судить о масштабах и специфике функционирования международной торговли, а также особенностях управления приграничных районов империи на рубеже эр.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-78-10121-П.

**Сикхская торговля кашмирскими шальями глазами
архитектора «открытия Инда» лейтенанта
Александра Бернса**

Демичев Кирилл Андреевич

к.и.н., доцент

Приволжский филиал Университета правосудия им. В.М. Лебедева

В первой половине XIX в. кашмирские шали были тем, безусловно и сразу узнаваемым, «брендом», который имел колоссальный успех не только на индийских рынках, но и далеко за пределами Индийского субконтинента. Фактический контроль сикхов над Кашмиром, а затем и его включение в состав сикхской региональной империи, обусловили тот факт, что торговля шальями становилась монополистическим проектом сикхской державы.

Британский функционер, стоявший у истоков проекта торгового открытия Инда, лейтенант Александр Бернс связывал эффективность этого проекта в том числе с потенциальным удешевлением этого уникального товара для европейцев. Не видя, в начале 30-х гг. XIX в. иного пути снятия сикхской монополии на эту торговлю, Бернс рассчитывал на принципиальное снижение стоимости шалей за счет прихода британцев на панджабский рынок с оптовым предложением при новой логистической схеме.

«О торговцах и торговле»: терракотовые статуэтки мая I тыс. н.э. как источник по изучению торговых отношений

Демичева Ирина Юрьевна

К.И.Н.

Нижегородский институт управления - филиал РАНХиГС

Темы, связанные с майяской торговлей, обменом товаров и рынком в целом, в настоящий момент находится на стадии активного изучения. Имеющуюся в настоящее время источниковую базу неплохо дополняет фигуративная пластика. С одной стороны, терракотовые статуэтки, выполненные в виде торговцев, дают представления об их облике и отчасти специализации (иногда торговцы изображены с лотком и размещенном на нем товаром). Детализация выполнения предлагаемых товаров коррелируется с реальными предметами. Например, если на лотке торговца изображены типы ювелирных украшений, то такие украшения вполне успешно соотносятся с реальными объектами, выявленными в ходе археологических изысканий.

С другой стороны, сами терракотовые статуэтки могли выступать предметом торговли – обмена, на что указывает обнаружение при археологических раскопках терракот из других регионов. Возможность региональной идентификации связана с характерным локальным стилем и спецификой формовочной массы (если таковая особенность действительно присутствовала).

Особенности русско-китайской торговли в Гирине в 1916 г.: по отчёту Российского Консульства

Дроботушенко Евгений Викторович

к.и.н., доцент

Гуманитарно-педагогический институт им. Н. Г. Чернышевского,
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Особенности русско-китайской торговли в разное время не раз становились предметом научного анализа. Не является здесь исключением и г. Гирин (Чуан-Чан, Чан) провинции Гирин Северного Китая. В то же время, по сравнению с иными регионами (городами) Китая, история русских в Гирине в целом и их деятельность в сфере торговли изучены значительно меньше. В то же время архивные хранилища даёт нам информацию о некоторых страницах торговой русско-китайской истории Гирина, как города, так и провинции. В фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) встречаем интереснейший отчёт Российского Консульства в Гирине по торговым отношениям с Россией за 1916 г. В нём приводятся статистические данные, называются русские фирмы, активно учувствовавшие русско-китайской торговле, говорится о факторах, влиявших на рост или падение торговых оборотов. Анализ названного документа стал целью настоящего исследования

Международная торговля и рождение монгольского «империализма»

Дробышев Юлий Иванович

К.И.Н., С.Н.С.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Монгольские вторжения в разные страны в первые десятилетия XIII в. имели неодинаковые причины, и сводить их к планомерному осуществлению завоевательных планов Чингис-хана неверно. В случае с главным недругом – империей Цзинь монголы сочетали традиционные грабительские набеги с идеей мщения за погубленных предков (южно-сунские источники подтверждают обоснованность такой мести). Тангутское государство сначала подвергалось ограблению и, скорее всего, также наказанию за укрывательство монгольских врагов, а вскоре была сделана попытка его покорения в отместку, как мы полагаем, за кратковременное удержание Чингис-хана в тангутском плену.

Конфликт с державой хорезмшахов имел иную природу. Подчинение тангутов, уйгуров, бывшего государства кара-киданей последовательно обеспечивало контроль монголов над восточной частью Великого шелкового пути. По-видимому, в 1210-е гг. Чингис-хан был удовлетворен своей властью над Востоком и вполне искренне желал мирных отношений с хорезмшахом Ала ад-Дином Мухаммадом, которого считал владыкой Запада. Основой этих отношений должна была стать торговля. С одной стороны, все награбленное в Цзинь имущество было невозможно использовать на месте, его надо было куда-то сбывать, а с другой, кочевники были заинтересованы в товарах, поступавших с Ближнего Востока. В 1218 г. первый большой караван отправился из Монголии в Хорезм. Этому должно было предшествовать определенное соглашение. Действительно, в одном из своих посланий хорезмшаху Чингис-хан обмолвился о договоре,

подписанном последним собственной рукой и потом вероломно нарушенном, что в итоге послужило для Чингиса поводом к нападению. Складывается впечатление, что монгольского лидера привела в ярость даже не сама по себе «Отрарская резня» и затем гибель его посольства, а крушение задуманного крупномасштабного международного торгового предприятия, в котором он был бы центральным звеном.

В ходе военной кампании 1219-1221 гг. монголы силой приобрели на землях хорезмшаха то, что рассчитывали получить посредством торговли. Более того, они овладели кластером древних оазисов Мавераннахра, откуда шло ответвление торговых путей в обход Каспийского моря и Кавказа. Наконец, есть весомые основания полагать, что именно в результате неожиданно легкого разгрома огромного оседлого государства у Чингис-хана сложилось убеждение в своей роли всемирного монарха, которому по воле Неба отныне подвластны не только кочевые, но и оседлые страны и народы. В дальнейшем его потомки не только военным путем воплощали имперскую идею, но и всемерно покровительствовали международной торговле. Поэтому, образно говоря, монгольская власть держалась не только на штыках.

Инструменты генИИ – в работе с рукописным наследием отечественных исследователей (XVIII–начала XX вв.) хозяйственного права империи Цин

Дудин Павел Николаевич

д.и.н., д.полит.н., д.ю.н., доцент, г.н.с.

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук

Кобелев Сергей Вениаминович

независимый исследователь

Доклад посвящен методологии использования генеративного ИИ (GenAI) для дешифровки рукописей Н.Я. Бичурина (фонды ГАРТ и РНБ) *«Изложение китайского законодательства»*. Отца Иакинфа можно отнести к представителям первого поколения российских синологов — миссионеров (XVIII–XIX вв.), которые, среди прочего, изучали и хозяйственное право империи Цин, а также первыми среди представителей мирового востоковедения зафиксировавшими нормы товарооборота, имущественных отношений, внешней торговли и т.п. в переводах сводов *«Да Цин хуэйдянь»*, *«Да Цин люй ли»* и *«Лифаньюань цзэли»* (Владыкин, Леонтьев, Липовцев и др.) Значительная часть этого наследия (черновики, отчеты) остается в статусе *«темных данных»* из-за сложности прочтения. В докладе показано, как нейросети позволяют очистить текст рукописи от визуального *«шума»*, восстановить утраченную структуру государственных институтов (на примере разделов о *«Палате финансов»*, Глава 7, и *«Приказе внешних сношений»*, Глава 12) и верифицировать архаичную экономическую терминологию, открывая новые пласты истории торговых отношений на Дальнем Востоке.

Экономика и мораль в бирманской политико-философской мысли: интерпретация европейской экономической модели в трактате Rājadhammasaṅgaha

Зайцев Иван Алексеевич

М.Н.С.

Институт мировой экономики и международных отношений РАН

В современных сравнительных историко-политических исследованиях все большую актуальность приобретают вопросы, посвященные особенностям осмысления политических и экономических процессов в рамках локальных не-западных культурных традиций. Важно понимать, что такие традиции предоставляют соответствующий интеллектуальный инструментарий, позволяющий интерпретировать политические и экономические процессы в рамках соответствующих онтологических оснований и эпистемологических подходов. А они, как правило, принципиально отличаются от Западных.

В этой связи особый интерес представляет политико-философский трактат Rājadhammasaṅgaha, написанный бирманским придворным министром У Бо Хлайном в 1878 г. Значимой особенностью этого текста стоит считать критическое осмысление экономической модели европейских держав посредством категориального аппарата буддийской философской традиции. В понимании министра, европейская капиталистическая экономическая модель конца XIX в. осмысливается как особый механизм, нацеленный на обеспечение социальной гармонии населения и удовлетворения его материальных потребностей, что логически приводит к росту общественной морали и достижению гармонии.

По мнению министра, фискальная политика, государственное кредитование и международная торговля являются средством поддержания устойчивости общества и достижения согласия (пал. *samagga*). Интерпретация У Бо Хлайна

фактически исключает идеи максимизации прибыли и рыночной конкуренции как определяющие характеристики европейской капиталистической системы XIX в.

Все это демонстрирует довольно оригинальный способ осмысления европейской экономической модели в рамках не-западной интеллектуальной традиции.

Международная торговля в Яванском море в IX–X веках по данным кораблекрушений Интан и Чиребон

Захаров Антон Олегович

Д.И.Н., В.Н.С.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Доклад посвящен реконструкции характера международной торговли в Яванском море в IX–X вв. на основе археологических данных кораблекрушений Интан и Чиребон, а также сопоставления с другими находками в акватории Юго-Восточной Азии. Анализ грузов, состава судов и их технологических особенностей позволяет уточнить масштабы, структуру и организацию морской торговли в регионе в раннесредневековый период.

Основные результаты исследования показывают, что объём торговли был значительным, и она носила систематический характер. Грузы кораблекрушений, включающие десятки тысяч единиц керамики, металлические изделия, стекло, органические материалы и предметы роскоши, свидетельствуют о развитых и устойчивых торговых связях между Китаем, Юго-Восточной Азией, Индийским субконтинентом и Ближним Востоком. Особенно показательны массовые партии китайской керамики эпохи Тан и Пяти династий, что указывает на экспортно-ориентированное производство и высокий спрос на этих рынках. Морские пути через Яванское море были частью более широкой системы «морского шелкового пути». Торговля связывала южнокитайские порты с центрами на Суматре и Яве и далее с Индийским океаном, включая Южную Индию и арабо-персидский мир. Яванское море выступало важным транзитным узлом, через который проходили как региональные, так и дальние межрегиональные перевозки.

Археологические данные указывают на сложную и многоуровневую торговую сеть с участием множества акторов: частных купцов, региональных посредников и, вероятно, институциональных структур. Масштаб и разнообразие грузов, а также различия в происхождении товаров свидетельствуют в пользу децентрализованной системы, в которой функционировали многочисленные торговые суда. Это ставит под сомнение гипотезу Хорста Либнера, выдвинутую на основе анализа грузов в кораблекрушении Чиребон, о существовании монопольной модели торговли (например, централизованного контроля со стороны отдельных политических или корпоративных структур).

Номенклатура товаров демонстрирует как массовый, так и престижный характер торговли. К основным категориям товаров относятся китайская керамика, металлические слитки и изделия, стеклянные бусы, ароматические вещества, смолы, а также редкие и «экзотические» предметы, предназначенные для элитного потребления. Это указывает на сочетание оптовой торговли стандартными товарами и обмена высокоценными предметами.

Таким образом, данные кораблекрушений Интан и Чиребон свидетельствуют о высокоразвитой, интенсивной и интегрированной системе международной морской торговли в Яванском море в IX–X вв., основанной на сети взаимосвязанных маршрутов и широком участии различных торговых агентов, а не на жёсткой монополии.

Экономика среднеазиатских ханств во второй половине XIX в. в наблюдениях Мирсалиха Бекчурина

Игдавлетов Ильшат Сулейманович

К.И.Н., Н.С.

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального
исследовательского центра РАН

Бекчурин Мирсалих Мирсалимович, известный башкирский просветитель, переводчик, педагог, ученый-лингвист и фольклорист. Выпускник Оренбургского Неплюевского военного училища, получивший специальность переводчика, часто привлекался к решению дипломатических вопросов с казахами и ханствами Средней Азии. В 1865 и 1866 годах при командующем войсками Оренбургского военного округа, генерал-адъютанте Н.А. Крыжановском, М.М. Бекчурин два раза был в Средней Азии в качестве переводчика восточных языков. Участвовал во всех походах, организованных под личным руководством Н.А. Крыжановского. Впоследствии, в 1872 г. М. Бекчурин опубликовал свои наблюдения под названием *«Туркестанская область: заметки статского советника Бекчурина»*. Эти материалы дают интересные сведения о регионе второй половины XIX в. М. Бекчурин особенно большое внимание уделяет изложению экономического развития этого обширного региона. Одновременно вносит предложения для улучшения торговли между Россией и ханствами Средней Азии.

Экономический потенциал Цинхая XVII–XIX вв. по трактату «Цинхай цзи» (青海记)

Игнатова Мария Михайловна

лаборант-исследователь

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Трактат «*Цинхай цзи*» (青海记), составленный Кан Фу Жунем, представляет собой хозяйственно-статистическое описание Цинхая.

Регион обладал богатой ресурсной базой: соляными залежами, месторождениями полезных ископаемых (золото, медь, серебро, свинец, олово, уголь, бура), обширными лесами и реликтовыми деревьями, развитым скотоводством и лекарственными травами.

Основу экономики составляла соль (Цинхайская соль, соль из Хэйни, Сайшикай и соль у Хуанхэ). Минеральные ресурсы разрабатывались частично, леса истощались из-за неконтролируемой вырубki. Скотоводство обеспечивало поставки более 120 тыс. лошадей, 200 тыс. крупного рогатого скота и 2,2 млн овец. Экспортировались шерсть, шкуры диких животных, оленье панты и рога, топленое масло, войлок и тибетские ткани. Сбор трав (ревень, ягоды годжи, мускус) велся приезжими купцами, так как местные не владели технологией обработки сырья. Торговля шла в Ганьсу, Сычуань и Хэнань, транспорт осуществлялся караванами и вьючными животными со скоростью 30–40 ли в день; лодки использовались крайне редко.

Автор трактата подчеркивает, что при правильной организации хозяйства производительность Цинхая могла значительно превышать соседние регионы.

Экономические связи и причины, предопределившие поход эмира Тимура на «Поднебесную»

Кадырбаев Александр Шайдатович

д.и.н., г.н.с.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

К моменту установления китайской империей, известной в китайских источниках как «Поднебесная империя», где с 1368 года правила династия Мин, регулярных отношений с Сией – «Западным краем», этот обширный регион, а именно, Мавераннахр – территория Центральной Азии между реками Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей постепенно становился к этому времени ядром мировой империи с центром в Самарканде, созданной к концу XIV века мусульманским завоевателем эмиром Тимуром, выходцем из отюреченного монгольского племени барласов, известным также под именем Тамерлан – «Железный хромец», объявившим себя наследником империи Чингис-хана. От империи эмира Тимура исходила реальная угроза самому существованию империи Мин уже в ранний период ее истории.

Отношения между империями Тимура и Мин складывались непросто. Об отношениях, как экономических, так и политических, между эмиром Тимуром и императором Чжу Юаньчжаном есть сведения, как в мусульманских источниках, так и в китайском источнике «Мин-ши» – «Истории династии Мин». В 1387 году в Китай прибыло посольство от эмира Тимура, во главе с мауляной Хафизом, представленное китайцами как прибывшее с «данью» ко двору императора Китая. «Данью» являлись 15 коней и два верблюда. Кони и верблюды после этого присылались в виде «дани» ежегодно. В 1392 году в Китай из Самарканда прибыло очередное посольство с «данью» в виде кусков материи, а при возвращении его из Китая с ним были отправлены в Самарканд более 1.200 мусульман, поселившихся в провинции Ганьсу еще

при монгольском владычестве, так как династия Мин проводила политику, направленную на притеснение китайских мусульман. В 1394 году эмир Тимур прислал в Китай 200 коней, при этом, в китайском переводе приводится текст грамоты Тимура на имя минского императора, который *«одобрил стиль»* грамоты. Иногда количество присланных коней доходило до 1.000. В ответ китайский император посылал драгоценные камни и бумажные деньги, которые, скорее всего, тратились посольством Тимура в Китае. Посол испанского короля Руи Гонсалес де Клавихо, очевидец этих событий, сообщает о возобновлении торговых связей империи Тимура с минским Китаем: *«Этот город (Самарканд – Авт.) изобилует разными товарами, которые стекаются в него из разных стран: ... из Катая (Китая – Авт.) – шелковые ткани, которые лучше всего делаются в этой стране, особенно атласы, о которых говорят, что они лучшие в мире, а самые ценные те, что без узоров. Кроме того, привозят мускус, которого нет нигде в мире, кроме как в Катае. Еще [привозят] рубины и бриллианты, так что большая часть их, что имеется в этой стране, привозится оттуда; жемчуг и ремень и много разных пряностей. А то, что привозится в этот город из Катая, самое лучшее и дорогое [по сравнению с тем], что прибывает из других стран».*

В 1395 году ко двору эмира Тимура в Самарканде прибыло первое китайское посольство, во главе с Ань Чжидао и Го Цзи, которое было принято только в конце 1397 года. Причиной долгого нежелания эмира Тимура дать аудиенцию китайскому посольству, представляющего страну, с которой, казалось бы, налицо были хорошие отношения и интенсивные экономические связи, заключалась в том, что эмир Тимур узнал, что он, оказывается *«данник»* минского императора Тайцзу (он же Чжу Юаньчжан – Авт.), за что эмир Тимур задержал члена минского посольства Фу Аня при своем дворе в качестве заложника с 1395 по 1404 гг. О высокомерном

отношении самаркандского правителя к китайским послам и даже брани, которую эмир Тимур позволял себе в их адрес на официальных приемах сообщают западноевропейский путешественник Иоганн Шильтбергер и посол короля Кастилии (Испании – *Авт.*) Руи Гонсалес де Клавихо, находившийся тогда в Самарканде.

Подданные эмира Тимура разделяли отношение своего повелителя к императору Китаю в лице его посла: *«чакатаи (чагатаи – кочевники Мавераннахра – Авт.) в насмешку называют его Тангус (Донгуз, Донуз – Авт.), что значит свинья»*.

Таким образом, несмотря на взаимовыгодные экономические связи, поддерживаемые империями эмира Тимура и Мин друг с другом, политическое трактование этих связей китайской стороной как *«дань»* эмира Тимура императору династии Мин привело к резкому обострению отношений двух великих держав и поставила их на грань войны, не состоявшуюся только по причине смерти эмира Тимура накануне его похода на Китай.

Торговые связи Хазарии и Хорезма

Калинина Татьяна Михайловна

К.И.Н., С.Н.С.

Институт всеобщей истории РАН

Хазария была важным торговым центром, через который проходили меха, рабы, шелк, монеты, серебряные сосуды. Документы иудео-персидской переписки VIII в. из Китая интерпретируются как возможные свидетельства хазарских и хорезмийских торговых связей. Не подтверждается надпись на монете правителя Хорезма Савшафана, расшифрованная С.П. Толстовым как *«господин царь благословенный хазарский»*. Отмечена роль купцов-рахданийа в посреднической торговле. По данным ал-Истахри и Ибн Хаукаля, к хазарам шли караваны из Джурджании, в Хорезм везли меха и рабов-хазар. Ибн Хаукаль упоминал о Хорезме как месте ввоза мехов после разрушения Итиля и Хазарана русами. Автор *«Худуд ал-‘Алам»* называл Кят центром торговли, где бывали купцы из Хазарии. Предметы вывоза из Хорезма в Волжскую Булгарию, по данным ал-Мукаддаси, могут относиться и к Хазарии. Данные археологии свидетельствуют о пути из Хорезма через Волжскую Булгарию в хазарский Саркел.

Данные источников, хотя и немногочисленные, подтверждают торговые контакты Хазарии и Хорезма, способствующие проникновению веры ислама в Хазарию.

**«... приидоша в Тоболеск послы
от Калматского Аблая тайши и просив
государевых... пансырей и жалованье...»:
Аблай-тайша в системе русско-ойратских отношений**

Китинов Баатр Учаевич

Д.И.Н., В.Н.С.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Аблай-тайша был видным представителем хошутов, и сыграл важную роль как в отношениях между ойратами (правда, здесь оценки крайне противоречивы), так и между русскими и ойратами. Его кочевья шли по землям юга Сибири, что позволило ему занимать активную позицию в самых различных сферах: торговле, дипломатии, военном взаимодействии. Приведенная в заглавии цитата относится к 1650 г., когда Аблай запрашивал у русских властей панцирь Ермака и свое жалование. Его люди сопровождали русские посольства в сторону Монголии и Китая, вели торг в городах региона, но сам он более выделился в военном отношении: боролся за влияние со своим братом Очирту, участвовал в межойратских усобицах, воевал с казаками. Даже остатки руин его монастыря Аблаин-кит символизируют его воинский дух, который, однако, имел необходимый экономический базис.

Предположительное изменение в предпочтениях морских торговых путей в Китае в эпоху Юань

Колнин Илья Сергеевич

М.Н.С.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Монгольские завоевания ознаменовали собой масштабную трансформацию Евразии. Одновременно с этим мир стал гораздо более взаимосвязанным, и различные цивилизации получили возможность взаимодействовать, торговать и обмениваться знаниями друг с другом. Море, наряду с сушей, служило основным каналом для этих контактов, а южные порты Китая – местом притяжения для многочисленных этнических групп.

В этом отношении весьма интересно взглянуть на эту ситуацию глазами купца Ван Даюаня 汪大淵, который лично отправлялся в плавание по Южным морям. В своем трактате *Дао и чжи люэ* 島夷誌略 (1349/1350) он описывает многочисленные политии морской Юго-Восточной Азии и прибрежной Южной Азии.

После тщательного анализа этого и некоторых других трактатов юаньского времени становится очевидно, что Ван Даюань и другие авторы явно превозносили несколько южноазиатских политий по сравнению с юго-восточноазиатскими. Таким образом, похоже, что с точки зрения купца эпохи Юань морской путь вдоль Индокитайского п-ова к Бенгальскому заливу и далее в Южную Индию был приоритетным и более прибыльным, чем путь к Индонезийскому архипелагу.

Дельта Волги на перекрёстке торговых магистралей (Север-Юг, Запад-Восток) в хазарское время¹

Котеньков Сергей Анатольевич

К.И.Н., С.Н.С.

Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН

Соловьев Дамир Сергеевич

В.Н.С.

Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН

Коваленко Александра Вадимовна

лаборант-исследователь

Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН

Одна из трёх основных эпох расцвета Великого шелкового пути приходится на VII – X вв., когда наблюдалось наиболее оживленное трансевразийское движение товаропотоков. В этот период южная трасса пути попала под контроль Арабского халифата, а северная контролировалась Хазарским Каганатом.

Многочисленные средневековые источники сообщают, что столица каганата – г. Итиль, располагавшийся в устье р. Волга, являлся крупным международным торговым и ремесленным центром. Однако в X веке волжский домен Хазарии и легендарный Итиль бесследно исчезли со страниц истории и их местонахождение долгое время оставались неизвестным. В 2019 – 2025 гг. в Астраханской области, дельте р. Волга на Семибугоринском археологическом комплексе, исследуется крупная агломерация хазарского времени, Выявлены крупные поселения, окруженные крепостными стенами из сырцового кирпича крупные сооружения из обожжённого кирпича, остатки горнов для производства глиняной посуды, грунтовые могильники. Обнаруженные арабская и тюркешская монеты (VIII в.), импортные сосуды — византийское

¹ Участие в конференции осуществляется в рамках гранта РНФ № 25-27-00357 «Климато-гидрологические события в период раннего средневековья (VI-X вв.) на территории дельты р. Волги».

стекло, причерноморские амфоры и тарные пифосы-кувшины (IX – X вв.), свидетельствуют о прохождении через Семибугоринский археологический комплекс торговых путей: сухопутного – Восток-Запад (Великий Шёлковый путь) и, возникшего в этот период, водного – Север-Юг (Волго-Каспийский путь).

К вопросу о коммерческом значении городов эялета Кефе в XVI–XVIII вв.

Курникова Оксана Михайловна

к.и.н., с.н.с.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Начиная с момента завоевания в конце XV в., османские владения в Северном Причерноморье, расположившиеся в пределах бывших генуэзских колоний и образовавшие изначально санджак, а в середины XVI в. эялет, представляли собой самостоятельный регион с развитой торгово-экономической инфраструктурой. Получив в своё владение край с хорошо действующей торговой системой, османы значительно расширили свои возможности в этой сфере. Умело распоряжаясь природными дарами приобретённых земель, они обеспечивали продовольственными и промышленными товарами, как метрополию, европейские государства, так и удовлетворяли местные потребности и запросы сопредельных регионов. Проходящие здесь международные торговые маршруты и сложившиеся коммерческие отношения с различными странами Востока и Запада благоприятно отражались на торгово-хозяйственной деятельности региона в целом: сельское хозяйство, промыслы, ремесла, торговля активно развивались. Основные города эялета Кефе в зависимости от своего территориального местоположения выполняли различные функции в экономической структуре провинции. Так, скажем, города Мангуп, Судак со своими окрестностями были в первую очередь ориентированы на сельскохозяйственную деятельность и промыслы, в то время как столица эялета город Кефе, Керчь, Таман были центрами международной торговли, через которые отправлялись, получались, перераспределялись многочисленные товары и продукты.

Африканские архитектура и искусство глазами европейцев

Куценков Петр Анатольевич

доктор культурологии, в.н.с.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Стандарты коллекционирования произведений африканского искусства были заданы его первыми собирателями, и всё, что не было похоже на памятники из первых коллекций, попросту, игнорировалось.

«Авторство» западноафриканской архитектуры (т.н. Суданский стиль) приписывалось кому угодно, от древних египтян до мусульман Магриба, но только не самим африканцам; бронзовая скульптура Ифе приписывалась «*атлантам*», но только не народу йоруба (Нигерия), который её и создал.

Терракоты Внутренней дельты Нигера после их открытия в 30-х гг. XX в. сначала игнорировались, потом разворачивались, а затем были совершенно произвольно разделены на несколько «стилей», явно несоответствующих представлению самих носителей культуры об этих скульптурах.

Несмотря на нарастание противоположной тенденции, особенно в трудах африканских исследователей, в литературе, посвящённой африканскому искусству, по-прежнему преобладает европоцентристский подход к памятникам африканского искусства.

Свидетельства ранних посетителей Средней Азии как источник сведений о торгово-ремесленном подъёме в узбекских ханствах второй половины XVIII в.

Лузин Артем Валерьевич

лаборант-исследователь

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Источники по истории среднеазиатских ханств, относящиеся к XVIII в. («*реляции*» Ф. Беневени, «*Странствования*» Ф. Ефремова, записки Т. Бурнашева, М. Бекчурина, купца Н. Григорьева и др.), скупо освещены в историографических обзорах (В.В. Бартольд, А.В. Валиев, Р.М. Шукуров), либо вообще не упоминаются (С.В. Дмитриев). Мало используются они и в исследованиях, за исключением трудов П. Иванова и О. Чехович в соответствующих разделах обобщающих работ по истории Средней Азии.

Вместе с тем, эти источники позволяют уточнить положение В.В. Бартольда об экономическом упадке Средней Азии и других стран мусульманского Востока в XVIII в., позволяют судить о значительном торгово-ремесленном подъёме в последней четверти XVIII в.

Кроме того, указанные источники позволяют судить о конкретной номенклатуре товаров, её динамике (возросшая роль шелководства к сер. XVIII в.), посреднической роли кочевых народов, структуре товарного производства (преобладание мелких производителей), налогового регулирования и т.п.

Опиумный след: влияние глобального рынка на становление макосеяния в дореволюционном Семиречье

Маджун (Мусарова) Джамиля Сулеймановна

К.И.Н., С.Н.С.

Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова
Национальной академии наук Кыргызской республики

Становление макосеяния в Семиречье в конце XIX века было обусловлено дефицитом опиума в Китае, превратившим регион в стратегический сырьевой придаток мирового рынка благодаря климату и близости к границе. Автор прослеживает путь трансформации опиума из колониального товара глобального рынка в фундамент локальной экономики региона. Дунганские переселенцы внедриli технологии интенсивного земледелия, став катализатором изменения хозяйственного уклада коренных кочевых народов, которые вовлекались в промысел из-за высокой доходности культуры. К 1916 году Российская империя перешла от запретов к монополии, стремясь обеспечить фронт медицинским морфином, что сделало опиум стратегическим ресурсом. Макосеяние стало ключевым двигателем аграрной эволюции Семиречья, превратив регион в одного из крупнейших поставщиков сырья на мировом фармацевтическом и торговом рынках того времени, интегрировав его в глобальные экономические цепочки.

Торговля и война: к вопросу о противостоянии Золотой Орды с Тамерланом

Миргалеев Ильнур Мидхатович

к.и.н., руководитель Центра исследований Золотой Орды и
татарских ханств им. М.А. Усманова
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

В докладе автор приходит к выводу, что судьба Золотой Орды была тесно связана с состоянием международной торговли и северного маршрута Великого шёлкового пути.

В 60–70-х годах XIV в. после политической смуты в Золотой Орде резко падает торговля и транзит: сокращаются перевозки, ослабевают ремесло, падает товарообмен между кочевыми и осёдлыми слоями. Параллельно в других регионах (Чагатайский улус, Хулагуидский Иран, Китай, Делийский султанат) происходят распады и войны, что подрывает всю трансконтинентальную торговлю и усиливает кризис во всей Евразии, в частности и в Золотой Орде.

С приходом к власти Токтамыша в конце 1370-х – 1380 гг. смута заканчивается, хан восстанавливает централизованную власть, проводит экономические и денежно-весовые реформы и добивается оживления внутренней торговли. Восстанавливается также северный маршрут Великого шёлкового пути через Дешт-и-Кыпчак, что делает торговлю ключевым источником силы и доходов Золотой Орды.

В эти же годы южный маршрут, контролируемый Тимуром-Тамерланом через Мавераннахр и Северный Иран, усиливается и постепенно снижает значение пути через Золотую Орду. Токтамыш, стремясь захватить часть южного маршрута и обеспечить своей стране доступ к торговым потокам, вступает в долгое противостояние с Тамерланом, в котором терпит поражение.

В более долгосрочной перспективе возвышение Османской империи и открытие португальцами и испанцами

морских путей в Индию приводят к сильному ослаблению сухопутного маршрута трансконтинентальной торговли через Евразию. Северный шёлковый путь ещё некоторое время функционирует, но уже в сильно урезанных масштабах, уступая место локальным и Волжскому торговым путям.

Портовые города Египта и Магриба в VIII – X вв.

Мирзоев Хасан Азерович

аспирант

Тюменский государственный университет

Данное исследование посвящено развитию портовых городов Египта и Магриба с позиций инфраструктурного подхода. Выделенный хронологический период интересен трансформацией позднеримского наследия и адаптации покоренных территорий в единое экономическое пространство, становлением и развитием талассополии в халифате.

Порты данных регионов рассматриваются как инфраструктурные узлы, интегрировавшие транспортные, рыночные, ремесленные и институциональные компоненты. Транспортные сети связывали средиземноморские маршруты с нильскими и транссахарскими коридорами, обеспечивая транзит товарных потоков (к которым можно отнести драгоценные металлы, ткани и специи). Рыночные сети формировали караван-сараи, фундуки, майданы и базарные кварталы, взаимодействие местных и зарубежных торговцев. Ремесленная сеть позволит выделить промысловые центры и мастерские, функционировавшие в портах и участвовавших в формировании портовой экономики. Под институциональными компонентами понимается деятельность правительственных и религиозных учреждений в городах.

В качестве основных источников, в работе использовались сведения из арабских географических трактатов (ал-Мукаддаси, ибн Хордадбих, ибн Хаукаль, ал-Бакри) и исторических хроник (ат-Табари).

**Османские купцы в Москве XVI в. по данным
Первой «турецкой» посольской книги
(РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 1)**

Моисеев Максим Владимирович

К.И.Н., С.Н.С.

Институт российской истории РАН

Взаимоотношения Московского государства и Османской империи имели в значительной степени экономическое значение. Большинство дипломатических представителей турецкого государства были купцами султанской казны. Эта практика для московского двора была скажем прямо неожиданной, но в конечном счете к ней адаптировались. Однако, исходя из сложившегося делопроизводства, то в сохранившиеся документы внешнеполитической деятельности – посольские книги, заносились тексты султанских и великокняжеских (затем, царских) грамот, процедуры встречи, а также инструктивные документы для русских послов и их отчеты (наказы, вестовые грамоты, статейные списки и др.). Экономическая же документация фиксировалась в Казне, но ее документация за XVI век погибла! Казалось бы, что ситуация безнадежна, но зафиксированные в 1-ой «турецкой» посольской книге возникавшие конфликты и спорные ситуации позволяют хотя бы частично прояснить вопрос об османских купцах в Москве и их деятельности.

Причины и последствия смены торгово- паломнических путей в государстве Тюрк Шахи к VIII в.

Мрачковская Арина Витальевна
лаборант-исследователь
ФГБУН Институт востоковедения РАН

Торгово-паломнический путь на территорию современного Афганистана через Сват (совр. Пакистан) посредством торговли и паломничеств обеспечивал процветали монастырей в долине Сват. Однако археологические данные к VIII веку фиксируют упадок монастырей – основного экономического актора долины Сват и главного надзорщика над ирригационной системой.

В этом докладе мы рассмотрим как менялся торговый маршрут и как отразился упадок торговли через долину Сват на государстве Тюрк Шахи (VII–IX вв.). Основной причиной упадка старого маршрута стало похолодание, вызванное Малым ледниковым периодом поздней Античности. Также упадок монастырей в долине Сват, несомненно, связан с похолоданием и истощением рек, вызванными малым ледниковым периодом. С уменьшением ресурсов основные торговые пути сместились в Кабульскую долину. Потеряв доходы с торговцев и влияние из-за разрушения системы ирригации, монастыри Барикота (Сват, совр. Пакистан) ослабли – паломники и торговцы пошли по новому пути.

Сухопутные и морские пути в Прикаспии в контексте торгово-экономических интересов Российской империи второй половины XVIII в.¹

Мхитарян Гоар Жораевна

к.и.н., доцент, с.н.с.

Институт востоковедения НАН РА

Основной целью восточной (русско-персидской) политики российского государства, намеченной императором Петром I в начале XVIII в. и продолженной Екатериной II во второй половине столетия, было направление мировой торговли между Востоком и Западом через территорию Российской империи и организация беспрепятственного ввоза персидского шёлкового сырья. Восточная торговля состояла из длинной цепи портов, гаваней, больших и малых городов Западного Прикаспия и северных областей Персии.

Однако после смерти Надир-шаха Афшара в 1747 г. существование сухопутных и морских торговых путей в силу нестабильной политической ситуации в Персии оказалось под угрозой угасания. На фоне экономического упадка торговли в северных областях Персии решающее значение для русско-персидских торгово-экономических отношений постепенно приобретали мусульманские ханства прикаспийских областей, особенно Бакинское.

Следовательно, закавказские и северо-персидские ханства во второй половине XVIII в. постепенно превращаются в важнейший фактор русско-персидской торговли, чётко обозначив своё геополитическое значение в Кавказско-Каспийском регионе. Российское правительство, с учётом всех

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке КН РА No 24WS-6A027. «Международная торговля и Южный Кавказ на цивилизационных перекрёстках Восток-Запад в 9–19 вв.» (рук. Г.Ж. Мхитарян).

особенностей сложившейся политической ситуации в регионе искало всевозможные пути для решения торгово-экономических вопросов, рассматривало различные сценарии развития событий и разрабатывало политико-экономические проекты.

Sartaγul: из Средней Азии в Сибирь¹

Нанзатов Баир Зориктоевич

к.и.н., с.н.с.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Тишин Владимир Владимирович

к.и.н., с.н.с.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

В.В. Бартольд принимал активное участие в обсуждении интерпретации тюркского слова *sart* и производных от него форм. Оно восходит к санскритскому *sārtha* 'караван', проникнув, вероятно, через посредство согдийского языка в тюркские языки, где впервые встречается в раннем древнетюркском манихейском тексте в значении 'торговец', а последующем, после XI в., стало обозначать оседлого жителя в противовес кочевнику. В письменных памятниках монгольского языка XIII в. слово *sartaγul*, правильное морфологическое объяснение формы которого тоже принадлежит В.В. Бартольду, относится к населению Хорезмийской державы, и, как следует из словаря Ибн Муханны, служило для обозначения мусульман. Впоследствии слово *sartaγul* в соответствующих фонетических вариантах известно среди населения Монголии и Прибайкалья, а также зарегистрировано на территории Якутии. В докладе рассмотрены вопросы событийной истории, хронологии и географии распространения этнонима и соответствующей идентичности на этих территориях.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Монгольский мир в исторических проекциях: взаимодействие культур и цивилизаций после распада империи до современности», № 126020616724-3).

Вклад видного востоковеда А.М. Петрова в изучение истории международного экономического общения и торговых отношений на Востоке

Немчинов Виктор Михайлович

К.Э.Н., В.Н.С.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Наш коллега, А.М. Петров (1946–2010) специалист по экономической истории стран Востока, несколько десятилетий плодотворно работавший в Институте востоковедения РАН, посвятил большую часть своей научно-исследовательской деятельности углубленному изучению исторических реалий экономического общения стран Востока. Он во многом впервые ввел в научный оборот малоизвестную обширную мемуарную, статистическую, историческую и торгово-экономическую литературу по трансконтинентальному международному взаимодействию стран и регионов Востока в Новое время. Он был организатором международной научной экспедиции вдоль Шелкового пути, опубликовал несколько книг по экономической истории Востока, в том числе его последней монографии *«Международное экономическое общение в истории Востока»* (2010), был редактором сборника *«Зарубежный Восток: вопросы экономической истории города»* (1990), организатором в 2003 году пионерной межинститутской научной конференции: *«Геном Востока»*.

К вопросу о функциях монет в Ахеменидской империи

Орлов Василий Павлович

к.и.н., старший преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

К началу правления Дария I, которому исследователи традиционно приписывают установление в Ахеменидской империи биметаллического стандарта, включающего в себя золотые дарики и серебряные сикли со стилизованной иконографией царя, монеты уже чеканились не одно десятилетие, а возможно и целое столетие, если признать точку зрения о том, что первые монеты из Лидии появляются не при Крезе, а его отце Аллиате. При этом, по мнению И. Е. Сурикова, первые монеты начинают чеканить вовсе не лидийцы, а греки.

Соответственно пионерами в изобретении монет являются далеко не персы, однако именно в их централизованном государстве разнообразие монетной чеканки достигло такого размаха, что кажется парадоксальным. Так, М. А. Дандамаев выделял 4 типа монетной чеканки в Державе Ахеменидов: царская, сатрапская, провинциальная с изображением царя и т.н. местная чеканка подвластных стран. В докладе пойдет речь о том, какие функции выполняли монеты в Ахеменидской державе, помимо сугубо экономической.

Коммеморативные эмиссии Греко-Бактрии и индо-греческих правителей как источник по реконструкции исторических реалий

Попов Артем Анатольевич

к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого; Государственный мемориальный музей обороны
и блокады Ленинграда; Самаркандский государственный
университет имени Шарофа Рашидова

История Греко-Бактрии и индо-греческих государств (III в. до н. э. – I в. н. э.) – яркая страница в истории восточного эллинизма. Нумизматические памятники – одни из важнейших источников по изучению данного периода, наряду с сочинениями античных авторов и археологическими комплексами. Среди монетных эмиссий следует выделить коммеморативные чеканы потомков царей Евтидема I и Евкратида I. Особенный интерес вызывают коммеморативные эмиссии царя Агафокла Справедливого, на которых изображаются портреты царя Александра, сына Филиппа, царя Антиоха Победителя, царя Диодота Бога, царя Евтидема Спасителя (или Бога), царя Деметрия Непобедимого, царя Панталеона Спасителя. Отдельно следует рассматривать коммеморативную эмиссию Гелиокла и Лаодики в честь Евкратида I Великого. Правление Агафокла Справедливого, как и правление Гелиокла и Лаодики не имеют освещения в литературных памятниках. При этом существует ряд предположений и заслуживающих внимания реконструкций истории их правления

Особенности международной торговли на Оренбургской и Сибирской пограничных линиях в XIX в.

Прохоров Игорь Русланович

К.и.н., н.с.

Национальный архив Республики Казахстан

В XIX веке международная торговля на Оренбургской и Сибирской пограничных линиях развивалась в условиях сложной геополитической обстановки, определяемой дестабилизирующей политикой Хивинского и Кокандского ханств.

Эти государства активно препятствовали российскому торговому продвижению, облагая караваны непомерным налогом и устанавливая правила принудительной маршрутизации через свою территорию. Несмотря на постоянное военное давление и поощрение хивинцами и кокандцами набегов на русские укрепления, экономическая взаимозависимость сторон оставалась критическим фактором. Согласно сведениям Азиатского департамента МИД России, государства Центральной Азии испытывали острую потребность в российских промышленных товарах.

Инфраструктурный каркас торговых отношений опирался на развитую сеть российских пограничных пунктов. Ключевым узлом Пресногорьковской линии выступал город Петропавловск, а Иртышской — города Омск, Павлодар, Семипалатинск и Усть-Каменогорск. На Оренбургской линии центром притяжения международной торговли стал Оренбург.

Торговые ограничения и механизмы их преодоления в Западном Средиземноморье XI в.: конфликты Пизанской морской республики с мусульманскими центрами Сицилии и Северной Африки

Прудников Виталий Владимирович

К.И.Н., С.Н.С.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

В историографии пизанско-мусульманские конфликты XI в. (набеги на Палермо 1063/64 г., Махдию 1087 г.) традиционно рассматривались в контексте зарождения идеологии крестовых походов или как стремление отомстить за некие обиды (*iniuriae*). В данном докладе предлагается сместить акцент на анализ этих экспедиций как инструмента преодоления торгово-экономических ограничений.

На материалах латинских хроник (Малатерра, Марагоне, «*Carmen in victoriam*») и документов Каирской Генизы исследуется природа конфликтов: от ущемления прав пизанских купцов в Палермо (сбыт неликвидных товаров, подобного «черному имбирю») до системных пиратских угроз, исходивших от зиридской Махдии. Показано, что военный успех консолидированных сил Пизы и Генуи приводил не только к выплате контрибуций, но и к навязыванию побежденным таможенных льгот (*tulineum/teloneum*), что напрямую расширяло торговые возможности.

Особое внимание уделяется «обходным путям»: сохранению торговых связей еврейскими купцами в условиях военной нестабильности (переписка Салама б. Мусы) и прагматичному отказу норманнов (графа Рожера) от участия в африканском походе 1087 г. ради соблюдения выгодных мирных соглашений с Зиридами. Делается вывод, что религиозная риторика служила фасадом для достижения конкретных экономических преференций, а сам конфликт стал катализатором формирования новой системы торговых отношений в регионе.

**Торгово-экономические отношения в Малой Азии
и на Ближнем Востоке в 30-х годах XIX века по
описаниям российских путешественников, военно-
дипломатических агентов**

Рыженков Михаил Рафаилович

К.и.н., с.н.с.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Для русско-турецких отношений 30-е годы XIX века оказались на редкость удачными. Впервые почти за столетие, после заключения Адрианопольского мирного договора 1829 г., между двумя империями на два десятилетия установился мир, а после Ункяр-Искелесийского договора 1833 г. – даже военный союз. Это способствовало развитию российского востоковедения, в том числе военного востоковедения. Если раньше регион Ближнего Востока был посещаем русскими людьми с паломническими или торговыми целями, то с 1830-х годов интерес к достоверной информации стало проявлять военное ведомство, причем информации географического, этнографического и экономического характера. В 1833–1835 гг. в Малую Азию, Восточную Анатолию, Египет и Сирию были командированы офицеры Генерального штаба М. П. Вронченко и П. П. Львов, которые по возвращении представили свои отчеты, являющиеся сегодня ценными историческими источниками, в том числе по экономической истории региона.

Дороги и коммуникации в истории башкирского народа

Сибгаатов Флюр Шарифуллович

к.ф.н., доцент

Национальная библиотека им. Заки Валиди Республики
Башкортостан

Башкиры, располагаясь на пересечение торговых путей, с древнейших времен контактировали с народами Центральной Азии и Ближнего Востока. Начиная с VI в н. э. наблюдается оживление исторических связей тюркских племен с персами (В.В. Бартольд). Основой этих связей послужила религия и торговые отношения. Почти все заимствованные из персидского языка слова сильно ассимилировались, часто употребляются в современном языке и составляют неотъемлемую часть активного лексического состава, т.е., это восходит в ранние периоды. Влияние арабской культуры наблюдается в более поздние времена. Ранние контакты населения территории современной России миром ислама также восходит к VII–IX вв. К X в. башкиры также были знакомы с отдельными постулатами ислама (А. Ковалевский). Одной из главных причин можно назвать наличие с древнейших времен дорог на Южный Урал из тех из южных и восточных регионов. Благодаря ним в 921–22 гг. в Булгар прибыла багдадская миссия Муктадира.

К этому времени относятся также контакты славян с народами Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии. Знакомство славян с Ближним Востоком началось еще задолго до крещения: путь «из варяг в греки» и оттуда на Ближний Восток славяне знали еще в VI в.

Тающая роскошь: импорт льда в колониальную Индию

Сидорова Светлана Евгеньевна

К.И.Н., В.Н.С.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Доклад будет посвящен экспорту льда из США в Индию в XIX в. Тема выступления встраивается в проблемы телесности и материальности в колониальном контексте Британской Индии. Комфорт и физическое благополучие англичан в колонии было не только их личной нуждой и потребностью, но и частью публичного порядка вещей. В результате они становились объектом заботы и контроля со стороны государства, подчиняющего их тела своим целям, а именно необходимости быть здоровыми и сильными для поддержания достойного имиджа и жизнеспособными для осуществления власти в непривычных климатических обстоятельствах. В центре внимания способы приведения травмированных тропиками британских тел в состояние физической нормы, в частности с помощью льда. Лед в жарком климате был не природным феноменом, а технологическим продуктом, требовавшим мобилизации больших финансов и трудовых ресурсов, изощренной маркетинговой политики, а также сложной инфраструктуры и технических новаций. Лед становился визуальным маркером не только богатства иноземных властителей, но и их принадлежности к культуре модерна с характерной для нее интернационализацией коммерческих, экономических и интеллектуальных связей.

Элементы роскоши в жизни тюрко-монгольских народов Сибири: социальное, символическое, религиозное значение украшений¹

Содномпилова Марина Михайловна

Д.И.Н., В.Н.С.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Нанзатов Баир Зориктоевич

К.И.Н., С.Н.С.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Украшения занимали особое место в жизни тюрко-монгольских народов Внутренней Азии, выступая единственной формой сбережений семьи, которая была максимально адаптирована к кочевому образу жизни. Украшения кочевников отличались высоким художественным мастерством ювелиров, разнообразием вставок из полудрагоценных камней. Среди них наиболее распространенными были кораллы. Лексические обозначения коралла в монгольских языках – шурэ и маржаны позволяют очертить ряд предполагаемых торговых маршрутов, по которым этот товар доставлялся в Монголию и Южную Сибирь из стран Средиземноморья и Юго-Восточной Азии. Высокий потребительский спрос на кораллы породил практики имитации этих ценных для ювелиров материалов, что представляет отдельный интерес. Искусственные кораллы привозили из Китая. Кроме того, поддельные кораллы и другие полудрагоценные камни в виде бусин из стекла могли доставляться из Средней Азии и Урала. Исследование разных аспектов, связанных с появлением и распространением таких предметов роскоши, как полудрагоценные камни и их имитации в среде тюрко-монгольского населения Сибири представляется актуальным.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Монгольский мир в исторических проекциях: взаимодействие культур и цивилизаций после распада империи до современности», № 126020616724-3).

**Трактат «Джавахер-наме-йе Низами»
как источник по истории торговли редкими
камнями в домонгольскую эпоху**

Текаев Динмухаммет

аспирант, преподаватель

Туркменский государственный педагогический институт имени
Сейитназара Сейди

Трактат *«Джавахер-наме-йе Низами»*, написанный Мухаммедом ибн Абу-л-Баракатом ал-Джаухари ан-Нишапури в 1195–1196 гг., является уникальным источником по экономической истории государств Великих Сельджукидов (1040–1157) и хорезмшахов-Ануштегинидов (1157–1231). В работе ал-Джаухари, в отличие от сугубо минералогических трудов, содержатся важные сведения о практической стороне средневековой торговли: методах оценки драгоценных камней, динамике цен на рынках Востока и функционировании торговых путей.

Особую ценность представляют описания ал-Джаухари, касающиеся метрологии и способов выявления фальсификаций ювелирных изделий, что свидетельствует о высоком уровне развития товарно-денежных отношений того времени. Анализ данного источника позволяет реконструировать механизмы обмена *«редкими товарами»* и предметами роскоши в домонгольский период. Исследование трактата вносит вклад в изучение материальной культуры и экономической интеграции регионов Центральной Азии и Ближнего Востока в XII–XIII вв.

Города мусульманского мира в анонимном сочинении
«*Муджмал ат-тавәйрїх ва 'л-қысас*»
(«Свод историй и повествований»)

Тимохин Дмитрий Михайлович

К.И.Н., С.Н.С.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

В представленном докладе хотелось бы обратить внимание слушателей на анонимное персидское сочинение 1126 г., известное специалистам под названием «*Муджмал ат-тавәйрїх ва 'л-қысас*» («Свод историй и повествований»). Данный памятник принадлежит к жанру «*муджмал*» («краткий», «обобщенный»), что является важным маркером для понимания компилятивности приводимых в нем сведений, однако далеко не все источники, которые использовал для составления своего труда анонимный автор дошли до нас, а также целый ряд памятников, упомянутых им в тексте, до сих пор не удалось идентифицировать. Все это свидетельствует в пользу того, что сведения из состава «*Муджмал ат-тавәйрїх*» могут иметь большое значение, как для понимания истории, так и для географии мусульманского Востока и сопредельных регионов в домонгольский период. В рамках представленного доклада нам хотелось бы познакомить слушателей с содержанием главы двадцать четвертой из состава анонимного персидского сочинения 1126 г., которая носит название «*Рассказ о городах Ислама и о том, что к их устройству было добавлено, и в большинстве из них нам удалось побывать*», и содержит много ценных сведений о городах исламского Востока.

Торговля в истории Тюркской империи в третьей четверти VI в.¹

Тишин Владимир Владимирович

К.И.Н., С.Н.С.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

В научной среде в той или иной степени признается, что одним из опосредованных результатов возникновения Тюркской империи во второй половине VI в. стала интенсификация торговых и культурных контактов между цивилизациями Срединной равнины, Индии, Ирана и Византии. В докладе анализируются обстоятельства и ход формирования Тюркской империи в третьей четверти VI в. с акцентом на факты экономической и дипломатической истории, а также обсуждаются возможности объяснить его как следствие комплекса целенаправленных, исключительно последовательных военных мероприятий, ориентированных непосредственно на получение контроля над торговыми магистралями, конечной целью которых являлось получение стабильных внешних источников разнообразной продукции, невозможной для производства в условиях кочевнического быта. Данный частный случай, в достаточной степени обеспеченный письменными источниками, предлагается рассматривать в противопоставлении с разными теориями, призванными дать объяснения общего характера возникновения и разрастанию империй кочевников степной Евразии.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Монгольский мир в исторических проекциях: взаимодействие культур и цивилизаций после распада империи до современности», № 126020616724-3).

Особенности финансирования улама в Саудовской Аравии конец XIX – начало XX века

Фролов Кирилл Дмитриевич

М.Н.С.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

В условиях ускорения модернизации всех сторон жизни саудовского общества приобретает актуальность изучение богословских кругов страны, поскольку именно они играют роль хранителей исламских норм. Одним из наиболее существенных аспектов деятельности улама является вопрос об их традиционных источниках финансирования, что прямо сказывалось на их возможности влиять на политическую жизнь в Саудовской Аравии. В последнее время стали доступны биографии саудовских улама, что позволяет уточнить имеющиеся результаты изысканий А.И. Першица и А.М. Васильева.

В официальных биографиях содержатся указания, что улама могли иметь в собственности земельные владения, с которых получали доход. А.И. Першиц, опираясь на данные У. Пэлгрева, указывал, что у главного кади ар-Рийада, представителя Аль аш-Шейх, могли быть большие земельные владения, дворцы и толпы рабов. Однако, такого масштаба хозяйства были, по его мнению, исключением. Богатые землевладельцы могли владеть садами размером не больше 700 пальм, приносящими около 500 риалов годового дохода. Для сравнения, у родственников рашидидского правителя имелось 1200 пальм, а также персиковые и фиговые сады.

В официальных биографиях улама встречаются сообщения о том, что отец некого богослова принадлежал к числу аянов того или иного города или упоминается о владении землей. Так, например, шейх Мухаммад ибн Сулайман Аль Кувайфил (1888–1982) был сыном землевладельца, принадлежавшего к айанам аль-Музаннаба, и прежде, чем начать

карьеру богослова занимался ведением семейного хозяйства. Однако установить точные размеры земельных владений сложно, так как надежных данных у нас нет. Скорее всего, они не превышали указанных А.И. Першицем средних значений.

Кроме землевладения роды потомственных улама, как например семья Бассам, могли заниматься оптовой торговлей. Однако в биографиях ее представителей не содержится однозначных свидетельств, что богослов совмещал торговлю и религиозные функции. Так шейх Ахмад Ибн Сулайман ибн Абдаллах Аль Бассам (1917–1982), занимавший судебские должности в Джаззане, занимался торговлей, так как требовалось самому себя обеспечивать, и одновременно учился. К карьере богослова он обратился только тогда, когда смог скопить состояние.

Наиболее часто встречающимся источником дохода были религиозные должности. По свидетельствам Х. аз-Зирикли, должности кади оплачивались из государственной казны. Шейх Ибрагим ибн Хамад аль-Джасир (1825–1919) был вынужден переезжать с места на место в поисках свободной должности кади или имама мечети, нуждаясь в средствах. Подавляющее большинство улама зарабатывало себе на жизнь за счет исполнения своих обязанностей. По данным И. Буркхардта, в XVIII в. кади взимал плату за свои услуги. Однако с возникновением общенедждийских государств судебские должности стали оплачиваться из государственной казны. Так власти боролись с коррупцией в судах. В дальнейшем эта практика сохранялась, что подтверждают данные аз-Зирикли, относящиеся к рубежу XIX – XX вв.

Что касается вакфа, то он не был широко распространен. А.И. Першиц, исследуя особенности хозяйства Северной Аравии XIX – начала XX в., отмечал, что упоминания о вакфах встречаются очень редко. Их размеры в Неджде были невелики. Вакфом могли быть пальма, колодец и т.п. Им могли

быть земельные владения, но они предназначались для обеспечения мечетей. Данные о личных вакфах крайне мало-численны. В биографических описаниях улемского рода Ибн Атик указывается, что его члены прославились благотворительностью в Зилфи. Однако в официальных биографиях улама такого рода примеры тоже редки.

Причина в том, что возможности оазисного земледелия в Аравии были сильно ограничены, из-за чего вакфы не могли получить широкого распространения. Основой существования города в Саудовской Аравии служила караванная торговля, что объясняет большую частоту работы в торговой сфере в биографиях улама.

Таким образом, главным источником средств к существованию для улама на рубеже XIX–XX вв. были религиозные должности, которые оплачивались из государственной казны. Вторым после религиозных должностей была караванная торговля. Этот источник был вспомогательным и улама не совмещали исполнение судебных обязанностей и торговлю: они занимались чем-то одним. В ряде случаев могло иметь место владение землей, но такого рода примеры встречаются еще реже.

Работорговля на Великом Шелковом Пути

Фукалов Иван Алексеевич

К.И.Н., С.Н.С.

Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби

Идея о том, что массовая торговля рабами лежала в основе экономического роста Великого Шелкового Пути его расцвета в VIII–XII вв. не нова. Это, однако, еще не до конца изученный аспект торговли и экономических отношений в Центральной Азии, да и всей Евразии. Концепция евразийской работорговли указывает на глобализм в экономических связях Востока и Запада еще в Раннем Средневековье, когда не было железных и автострадных дорог, однако политические и экономические процессы в одной части Евразии откладывали отпечаток в другой. Рабство и работорговля на Великом Шелковом пути была одним из данных факторов, нередко важнейшим на стыках эпох завоеваний и относительно мирных периодов в истории столь масштабного региона. Основное назначение раба в обществе Ранних Средних веков — его способность быть в качестве товара, его *«товарная рентабельность»*. Это и одна из основных задач постоянных военных действий в условиях противостояния кочевых вожеств и соседствующих им обществ.

К предыстории формирования Великого нефритового пути

Шалахов Евгений Геннадьевич

Государственное бюджетное учреждение культуры
Республики Марий Эл «Замок Шереметева»

Проблема возникновения Великого нефритового пути вновь привлекает внимание отечественных (С.А. Комиссаров) и зарубежных востоковедов (Тан Чун), выступивших с новыми проектами в области изучения роли минерала в древних сообществах. Предыстория Великого нефритового пути нашла отражение в материалах погребальных памятников сейминско-турбинского транскультурного феномена. Все базовые некрополи эпохи палеометалла содержали в своих погребально-мемориальных комплексах важнейшие свидетельства перемещения восточного камня на значительные расстояния. Автор доклада считает, что необходимо провести комплексное, в т.ч. геологическое, обследование всего Южносибирского региона, где собственно и зародился феномен Сейма-Турбино, чтобы аргументированно рассуждать о характере и целях распространения такого ценного для древних популяций минерала как нефрит. Привлекательна мысль о том, что уникальная технология обработки полудрагоценного камня, отмеченная в археологических культурах Северо-Восточной Азии, породила большой спрос на нефритовые изделия у зарождавшихся кочевых и оседлых элит.

Загадочные мумии японского бестиария: Взгляд в мир мифов и суеверий

Шаповалова Светлана Николаевна

исследователь

Дальневосточный федеральный университет

Япония – страна, где древние мифы и легенды тесно переплетаются с повседневной жизнью. Неудивительно, что ее бестиарий – мир фантастических существ – настолько богат и разнообразен. От добродушных духов до зловещих демонов, эти существа не просто персонажи сказок, они отражают глубокие философские и культурные аспекты японского мировоззрения. Одним из таких удивительных существ являются – ёкаями – духи, демоны и монстры, и особенно интригующая их категория – мумии.

В Японии, стране, где мумификация не была широко распространенной практикой, как, например, в Древнем Египте, существуют свои уникальные виды мумий, которые являются не просто останками, а настоящими экспонатами японского бестиария. В отличие от египетских мумий, которые были результатом сложного ритуала бальзамирования, для сохранения тела умершего, японские мумии часто представляют собой, мумифицированные останки ёкаев, хранящиеся в храмах и частных коллекциях, выдаваемые за мумии мифических существ.

Самые известные и популярные, это мумии русалок (Нингё), существа, часто изображаемые с человеческим торсом и рыбьим хвостом, как правило, представляют собой искусно скомбинированные части рыб и обезьян, созданные для демонстрации и привлечения паломников, являющиеся не только диковинкой, но и объектом поклонения, так как считалось, что мясо русалки дарует бессмертие. Реже встречающиеся мумии тэнгу – горных духов, часто изображаемых с красным лицом и длинным носом и некоторые другие

мумии, которые сложно отнести к определенной категории мифологических существ.

Существует еще одна категория мумий не относящаяся к ёкаи – сокусинбуцу, это мумии буддийских монахов, которые добровольно проходили процесс само-мумификации, чтобы достичь просветления и стать живыми буддами. Этот крайне редкий и суровый ритуал включал в себя строжайшую диету, медитацию и употребление ядовитых трав, чтобы тело стало непригодным для разложения.

Вера в ёкаев была очень сильна, мумии служили доказательством их существования, что укрепляло убеждения и привлекало паломников, которые надеялись на благословение или защиту от этих существ. Экспонирование мумий на уличных представлениях (мисэмоно) была настоящим зрелищем, привлекающим толпы любопытных, где храмы и торговцы получали хороший доход от демонстрации таких «чудес».

В настоящее время многие из мумий ёкаев хранятся в небольших буддийских храмах, синтоистских святилищах и частных коллекциях по всей Японии. Они иногда выставляются в крупных национальных музеях, а поскольку их подлинность, с научной точки зрения, сомнительна, именно эта сомнительность и придает им особую ауру таинственности и очарования. Посещение такого храма, где хранится мумия русалки или каппы, становится погружением в мир старинных легенд и суеверий, где грань между реальностью и вымыслом стирается.

Разоблаченные мумии ёкаев, и по сей день не теряют своей культурной ценности и являются бесценными артефактами, рассказывающими о народном искусстве и мастерстве, которое требовало большого умения и изобретательности. Мумии ёкаев – это настоящие произведения искусства, призванные убедить зрителя в своей подлинности.

Функциональные ограничения кирпичного чая как региональных товарных денег

Чэнь Юйцзе

Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии,
Шанхайский университет иностранных языков

В позднецинский и республиканский периоды кирпичный чай выполнял функцию региональных товарных денег в приграничной русско-китайской торговле и на внутренних рынках Монголии. Это было обусловлено отсутствием единой денежной системы, слабостью финансовых институтов и устойчивым спросом на чай в кочевой среде.

Несмотря на преимущества компактности и транспортабельности, функционирование кирпичного чая в качестве денег имело существенные ограничения. Во-первых, отсутствовал единый масштаб цен — множество сортов и монополия торговцев на ценообразование приводили к хаосу в расчетах. Во-вторых, подверженность порче подрывала его функцию средства сбережения, а невозможность точного деления ограничивала ликвидность при мелких сделках. В-третьих, размытость функциональных границ делало его денежную функцию неустойчивой, так как чай выступал одновременно товаром, подарком и данью. В-четвертых, обращение оставалось сугубо региональным — в крупных оптовых и трансграничных сделках господствовали серебро и векселя.

Таким образом, кирпичный чай играл вспомогательную роль в условиях неразвитой финансовой инфраструктуры, но его внутренние ограничения предопределили исторически переходный характер этого феномена.

Список участников конференции «Бартольдовские чтения - 2026»

Абзалов Ленар Фиргатович

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аксанов Анвар Васильевич

Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств им.

М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

e-mail: aksanov571@gmail.com

Алиев Магомед Курбангаджиевич

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Ализаде Джавид Ильгар оглы

Московский государственный университет имени М.В.

Ломоносова, Институт стран Азии и Африки

e-mail: dzhavid.alizade.96@mail.ru

Беляков Андрей Васильевич

Институт российской истории РАН

e-mail: belafeb@yandex.ru

Бобровников Владимир Олегович

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: vladimir_bobrovn@mail.ru

Быков Андрей Юрьевич

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: baju72@mail.ru

Васильев Александр Дмитриевич

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: advasilyev@mail.ru

Возчиков Дмитрий Викторович

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ)

e-mail: catullus89@mail.ru

Гатин Марат Салаватович

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Гирченко Екатерина Александровна

Институт археологии и этнографии СО РАН

e-mail: wusong@yandex.ru

Демичев Кирилл Андреевич

Приволжский филиал Университета правосудия
им. В.М. Лебедева

e-mail: kadem@mail.ru

Демичева Ирина Юрьевна

Нижегородский институт управления - филиал РАНХиГС

e-mail: iudem@mail.ru

Дроботушенко Евгений Викторович

Гуманитарно-педагогический институт
им. Н.Г. Чернышевского, ФГБОУ ВО «Забайкальский
государственный университет»

e-mail: drzz@yandex.ru

Дробышев Юлий Иванович

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: altanus@mail.ru

Дудин Павел Николаевич

Институт Китая и современной Азии Российской академии
наук

e-mail: dudin2pavel@gmail.com

Зайцев Иван Алексеевич

Институт мировой экономики и международных
отношений РАН

e-mail: gorniy_strannik@mail.ru

Захаров Антон Олегович

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: Zakharov_anton@mail.ru

Игдавлетов Ильшат Сулейманович

Институт истории, языка и литературы Уфимского
федерального исследовательского центра РАН

e-mail: igdavlet@mail.ru

Игнатова Мария Михайловна

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: masaignatova@gmail.com

Кадырбаев Александр Шайдатович

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: kadyr_50@mail.ru

Калинина Татьяна Михайловна

Институт Всеобщей истории РАН

e-mail: tmka@yandex.ru

Китинов Баатр Учаевич

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: kitinov@mail.ru

Кобелев Сергей Вениаминович

Независимый исследователь

Коваленко Александра Вадимовна

Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН

Колнин Илья Сергеевич

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: minmi98@yandex.ru

Котеньков Сергей Анатольевич

Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН

e-mail: s_kotenkov@mail.ru

Курникова Оксана Михайловна

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: lineroxana@inbox.ru

Куценков Петр Анатольевич

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: pkusenkov@gmail.com; p.kutsenkov@ivran.ru

Лузин Артем Валерьевич

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: artemiy.luzin@yandex.ru

Маджун (Мусарова) Джамиля Сулеймановна

Институт истории, археологии и этнологии им. Б.

Джамгерчинова

Национальной академии наук Кыргызской республики

e-mail: djamad1966@mail.ru

Миргалеев Ильнур Мидхатович

Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств им.

М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

e-mail: dilnur1976@mail.ru

Мирзоев Хасан Азерович

Институт социально-гуманитарных наук Тюменского
государственного университета

e-mail: g.mirzoev@list.ru

Моисеев Максим Владимирович

Институт российской истории РАН

e-mail: maksi-moisee@yandex.ru

Мрачковская Арина Витальевна

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: arinamrachkovskaa@gmail.com

Мустакимов Ильяс Альфредович

Казанский (Приволжский) федеральный университет

e-mail: imus2007@mail.ru

Мхитарян Гоар Жораевна

Институт Востоковедения НАН РА

e-mail: gohatmkhitsryan7@gmail.com

Нанзатов Баир Зориктоевич

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО
РАН

e-mail: nanzatov@yandex.ru

Немчинов Виктор Михайлович

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: viators@mail.ru

Орлов Василий Павлович

Казанский (Приволжский) федеральный университет

e-mail: vasiliy_orlov_historian@mail.ru

Попов Артем Анатольевич

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого; Государственный мемориальный музей обороны
и блокады Ленинграда; Самаркандский государственный
университет имени Шарофа Рашидова

e-mail: artempopovspb@gmail.com

Почекаев Роман Юлианович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)

e-mail: rpochekaev@hse.ru

Прохоров Игорь Русланович

Национальный архив Республики Казахстан

e-mail: prohorov1974@mail.ru

Прудников Виталий Владимирович

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: gviskar@mail.ru

Рыженков Михаил Рафаилович

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: rgadadir@mail.ru

Сибгатов Флюр Шарифуллинович

Национальная библиотека им. А.З. Валиди

e-mail: jamachta@mail.ru

Сидорова Светлана Евгеньевна

ФГБУН Институт востоковедения РАН

e-mail: veta.sidorova@mail.ru

Содномпилова Марина Михайловна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Соловьев Дамир Сергеевич

Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН

Текаев Динмухаммет

Туркменский государственный педагогический институт

имени Сейитназара Сейди
e-mail: dinmuhammettekayew@gmail.com

Тимохин Дмитрий Михайлович
ФГБУН Институт востоковедения РАН
e-mail: horezm83@mail.ru

Тишин Владимир Владимирович
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО
РАН
e-mail: tihij-511@mail.ru

Фролов Кирилл Дмитриевич
ФГБУН Институт востоковедения РАН
e-mail: kir.frolov.98@gmail.com

Фукалов Иван Алексеевич
Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби
e-mail: fukalov1988@mail.ru

Шалахов Евгений Геннадьевич
Государственное бюджетное учреждение Республики Марий
Эл «Замок Шереметева»
e-mail: shalahof@yandex.ru

Шаповалова Светлана Николаевна
Дальневосточный Федеральный университет
e-mail: svetlanashapovalova.work@gmail.com

Чэнь Юйцзе (Chen Yujie)
Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии,
Шанхайский университет иностранных языков
e-mail: chenyujie0064@163.com

Научное издание

**Международная
научная конференция**

**Бартольдовские чтения – 2026.
Торгово-экономические отношения
на Востоке и в незападном мире**

Москва, 6-8 апреля 2025 г.

Программа и тезисы докладов

Подписано в печать 27.03.2026.
Формат 60х84/16. Усл.печ.л. 5,12. Уч.-изд.л. 2,47.
Тираж 100. Заказ.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ПАО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, корп. 5
тел.: 8(499)653-59-71. E-mail: info@T8print.ru